

№ 11—15
ВОЛНЕНИЕ НА УФАЛЕЙСКОМ
ЧУГУНОПЛАВИЛЬНОМ И ЖЕЛЕЗОДЕЛАТЕЛЬНОМ
ЗАВОДЕ М. ГУБИНА В ПЕРМСКОЙ ГУБ.
(1803—1805 гг.)

☆

№ 11
1803 г., МАРТ.
ПРОШЕНИЕ КРЕСТЬЯН НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБ.,
ПЕРЕВЕДЕННЫХ ГУБИНЫМ НА УФАЛЕЙСКИЙ ЗАВОД,
О РАЗРЕШЕНИИ ИМ ВЕРНУТЬСЯ
НА ПРЕЖНЕЕ МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА
И О ПЕРЕВОДЕ ИХ В КАЗЕННОЕ ВЕДОМСТВО

Жительствы наши состояли Нижегородской губернии, Семёновского уезда, село Успенское с 14 деревнями, за помещицею девицею Марьей Измайловой. Она в 1795 году продала сие имение московскому купцу Михайле Губину, по 5-й ревизии 824 при них женска 976 душ, с принадлежащими землями, с лесы и рыбными ловли, все без остатку, ценою за 75.000 рублей; а как в покупке из купечества заводчикам целыми волостями и селениями, состоявшимися 1736, 1762, 1790 [года] указами и регламентов 1739 года Берг-директориума 12-ю статьею, запрещено было, то в таковом случае убедил он совершить купчую на имя бригадира Ивана Палибина, а по совершении оной приступил к сбору оброков и собрал без малого с двадцать тысяч рублей, а потом отдал приказ переселиться к Сибирским железным его заводам нам своим коштом, от чего защищены были по воспоследовавшим на поднесенную нами в бозе почившей государыне императрице Екатерине Алексеевне жалобу, имянным ее величества за собственноручным высочайшим указом данным 796 года сентября 3 дня Правительствующему сенату, с тем чтобы сделана законная преграда от спокойствия жителей, вследствие оного по собрании справок от 2-го Сената департамента в 1798 году генваря 25 дня, поднесен был блаженной и вечнодостойной памяти великому государю императору Павлу Петровичу всеподданнейший доклад с таковым заключением: все упомянутые деревни, взяв из владения Губина, причислить в казенное ведомство и дать знать во все губернии, чтобы таковых подложных действий не было, а за незаконную покупку возложить на него, Губина, штраф таковое же количество, какое в тех актах написано, но такового спокойствия

получить мы не осчастливились, тем что тот доклад удержан бывшим тогда генерал-прокурором. А между тем, и состоялся во удовлетворение Губину имянной указ, которым учиненное законами запрещенное отменено, а покупка к заводам и фабрикам крестьян с землями и без земель разрешена.

По распубликовании оного указа купец Губин, приступя к переселению, а дабы учинить вящие понуждение, то прибегая в Берг-коллегию прошением, «чтобы понудила всех купленных бригадиром Палибиным у девицы Измайловой крестьян безостановочно к заводам выслать и с начала 1799 года искюча из окладных книг по Нижегородской, а причислить Пермской губернии Екатеринбургского уезда к железным Уфалейского и Суховяжского заводам и быть при оных всякими действами неотложно, паспортов плакатных и никаких билетов давать воспретить, в случае же побегов из числа кому в недержании и неукрывательстве окрестные селения обязаны подписками, оставшую[ся] же за переводом землю со всеми угодами позволить ему продать». В сходственность чего от коллегии и предписано Нижегородскому губернскому правлению, а оное же, как получа сообщение, нимало входя во узаконенные следствия в рассуждении чего по нашим имянным указам действа производить повелено, да и не сделав никакого отношения как состоявшимся 1764 года высочайшие в наставлении губернаторам повелено о выгодах и промыслах, о дорогах и мостах, разные пользы обитателей и приращении интереса и к общему добру служащие пользы все имянно предоставлять, но не только оного выполнения, но и строжайше отряжая для скорейшего понуждения из домов наших военной команды сто тридцать человек, кои поступили яко с неприятеля, учинили множайшим из нас жестокое наказание, так как в настоящем существе законопреступникам, женам и дочерям нашим беззаконное поругание, а потом, не дав ни малейшаго времени к собранию такового экипажа взять и безвременно из домов понудили.

И в таком нашем бедствии от стенания и рыдания многие были и вне разума, оставя разного сорта имущества при домах своих без призрения, также непроданной в житницах и посеянной в земле хлеб, пчельников по лесам до сорока тысяч, каждая стоящая по рублю по пятидесяти копеек, со членами по десяти рублей, мельницы, сады и всякое мелочное скарбов последовало в расхищение. Строение ж домов и всякое заведение стояща пятьсот рублей, а при таком случае произошло и за пятьдесят рублей, а многое количество непроданных оставлено, также и состоящие в долгах на окрестных обывателях денег наших в разности многое количество, а хотя же под которые из нас часть по выбору приказчиков его, Губина, до зимнего пути при том были и оставлены, но не из тех семейств, на кого бы

во имени нашем возложить в продаже вероятие, а единственно из тех покупщику нашему во уважение и ничего ко удовлетворению нам не последовало. Да и не только, чтоб во оном понесли таковое конечное разорение, но и в переселении чрез толь отдаленности более 1 500 верст в проезде столь были от приказчиков понуждаемы, что многих лошадей своих пристановя оставили, а для же семейств и одеяния принуждены были купить других высокою ценою, и в таком происшествии многие, не стерпя зноя зимняго, по дороге живота окончались и едва только не снегом погребаемы. На проезд же в расход для пропитания хотя и производима была выдача по 2 рубля по 50 копеек на человека и то не из собственного его, Губина, капитала, а из собранных с нас же мелочными поборами, а как не менее становилось нам в расход на всякую лошадь с двумя чело-веками по тридцати рублей.

По прибытии же в завод так скоро определяемы в беспре-рывные работы не только чтоб мужеск пол, но жены и дочери наши даже от 12 лет, и при том распоряжены смотрители за-водские разлучают нас от жен и дочерей по дальнему в работы расстоянию и притесня их к блудодеянию и всех девиц к раст-лению, а к тому же и по укывательству от воздушного зноя к заведению каких-либо хижин свобождения от заводских ра-бот ни единого кроме только и то в редкости когда по воскрес-ным дням, как к заготовлению лесов и к построению мало по-лучаем, а також и в питомствовании не только чтобы хлебо-пашенных земель или другого изобильствия, но и овощной потребной пици на оном месте при заводе не имеется, а един-ственно производится к пропитанию из посторонних мест по-купкою из той платы, что крестьянам по 10, женам и детям по 5 копеек на день. А за многие месяцы и недели и ничего в уплат не зачитают нам, а хотя же что и выдается и то не в свое время, да и то же из конторы хлебом с большею недовескою, да и с повышением противу повольной цены, по которой им в контору становится. И немало рассуждая о человечестве сожалением, что за тою же заработанной платою вспитомствовании и одея-нии и на всякое домоводство многолюдные семействы малолет-них, дряхлых и от приключения болезней, и от повреждения при работах членов, не могущие себя к пропитанию и в таком нестерпимом происшествии столь было прошено, хотя бы от-пустили таковых во окрестные других содержателей заводы для имяни божия, питаться прошением, и на оное не токмо по-лучаем удовольствие, а истязуют наказанием, многие и от оного жизнь окончили, а хотя же несколько частичкою беспри-родным вдовцам и дасться по пуду на месяц, а нашим семей-ствам оное награждение нимало пользует. А как в восприятии же сего действия в прошлом 1799 году входили мы в 1-й

Правильствующего сената департамент в таковых обстоятельствах прошением.

1. Что Берг-коллегия упомянутого покупщика нашего Губина прошение, хотя и уважила разорить 15 селений и столь многолюдствия привести в конечное погубление и опустошить нижеизъясненную землю, якобы по имянному от 16 марта 1798 года высочайшему указу, но во оном ясного постановления о перемещении целыми волостями несказуемо, а сказано, чтоб покупка сообразовала с правилами и расчетом, ибо таковое опустошение земель и безуказное переселение не токмо во оном изображения нет, но и предков вашего императорского величества уложений 11, 30, 31 и 16-й глав, 13 и 38-м пунктами и указами 1712, 1714, 1733 годов воспретительно, так и регламентом 1739 года Берг-директориума 12-ю статью сказано: кто заводы заведет, а вольных работников достать не может и к тем заводам по силе состоявшегося 1736 года указа целыми волостями и селениями не приписывать. А по поводу чего и приступить Коллегии к таковому выполнению без отношения на сей случай по силе изданным 1722, 1762, 1765, 1774 годов высочайших указов, коими повелено коллегиям тех дел не решить, что в законах темно, да и свыше 10 000 рублей собою не заключать. А по сему оное Берг-коллегии заключение и соответственно ли со узаконенными следствиями, ибо, не учиня каких-либо о том справок, что имеет ли покупщик наш Губин для поселения такового количества достаточные там земли, не привести бы таковым предлогом крестьян в несостояние, да и лишить таковых имений и обильств, в которых не только хлебопашенных земель, но и расчищенных из лесов сенных покосов, как не менее становилось в год на каждую душу 30 возов, а притом лесных дач, пожалованных в 154¹ году предкам владетелей наших грамотам бесспорных от прикосновенного владения по генеральному земель размежеванию более сорока тысяч десятин, в том лежащие реки, озера во множестве рыбных ловель и большее строение для жительства и хранения хлеба, мельниц, садов и прочего заведения, что приобретено многими годами и превеликими трудами. Все оное покупщиком нашим в продажу хотя и назначены, но в покупке желающих или другое что-либо препятствует, поелику и теперь не проданы, а пользуется допущением сторонних обывателей для подъема водяной коммуникации состоящих казенных поставок расшивами в прошлом 1800 году строилось больших 17, при них подчаловных 60, в нынешней зиме 32, подчаловных 110 судов. Но за всем оным те места и прочими изобретенностями многие обыватели из древних лет доставлением нами водяной коммункации Волгою рекою низо-

¹ Так в подлиннике.

вые губернии и города и слободы на построение лесами и дровами, а паче Астраханская область и к рыболовению и виноградные сады сортами изобильствовались, а отчасти при постановлении в Санкт-Петербург казенных и партикулярных запасов кулевых и крышечных рогож собственно нашими трудами производимо было. А как

2. И опустошать оные места, которые изобилием и не столь бы жительствующего народа превосходно, да и теми же местами лежащие тракты водяной и сухопутной из низовых губерний и городов Волгою и сверх Ветлугую реками в города Варнавин, Ветлугу и в Архангельскую область, проездом селениям нашим и дачи с 40 верст по тракту ж чрез реки, овраги, болоты, водоройны многочисленно мостов и переправы на паромах чрез реку Ветлугу собственно нашими трудами исправляемы, как законами повелено, к пользе многочисленному народу, нежели бы одному частному человеку, старавшемуся о своей корысти, не щадя и не сострадая о человечестве, а более по причине претензии выполнить то, чтобы привести нас в мучительное истязание и конечное разорение. Да и воспользоваться продажею упомянутой нашей собственности и земель может быть получит за оное и более той суммы, каковую за нас заплатил. То

3. Оное положение купцу и приличествует ли, ибо он не есть в числе помещик, ни вотчинник и ни в каких службах, о коих в табели о рангах явствует, не бывал, что и состоявшимся 1767, 1790 годов указами сказано о пожаловании из купечества в дворянство только для произведения промыслов, а деревень покупать не дозволять, как во определении Сената 1752 года¹ положено, а что состоявшимся 1798 году высочайшим указом² покупка к заводам крестьян с землями хотя и соизволена, а в таком расстоянии пользоваться теми вотчинными землями в том нераспространяемо, а тако ж и переводить из одной в другую губернии законами помещикам хотя и позволено с тем, чтобы приводить крестьян в лучшее состояние, а не таким образом, как мы лишены всего крестьянского имущества и дневного пропитания и столь изобилующаго заведения.

Но все оные законные правила Берг-коллегия предала затмению, в сходственность же чего и Правительствующий сенат по прописанным обстоятельствам, не входя ни в какое рассмотрение, а обратя нам с таким подписанием, чтобы и впредь о сем прошениями не входить, да и дал знать своим предписанием в Нижегородское и Пермское губернские правления с тем, дабы и там от нас во оном случае жалобы приеманы не были, а меня, нижеименованнаго, неизвестно почему подтвердя при

¹ I ПСЗ, № 9954.

² I ПСЗ, № 18442.

том, чтобы иметь при тех заводах под содержанием яко преступника законов или смертоубийца, а как скоро по распубликовании оногo предписания в заводе так наижесточайше поступили столь наказанием и налаганием несносными работы недозволено. Что при тех заводах наиболее угнетая приуготовлением излишней руды и выплавленным чугуном доставлением на другие его же Сергинские заводы, а как состоявшимся 1798 года имянным указом переводить крестьян семьями и по одиночке к другим заводам воспретительно, то под предлогом выбрав из нас многих и лутчих крестьян якобы для мастерских наук в те Сергинские заводы и определяя их, что наитягчайшим работам, да сверх оногo стройкою вновь завода в котором в прошлом 1796 году по происшествию вышеозначенного действия, поупщик наш, Губин, Правительствующего сената 2-му департаменту в объяснении упоминал якобы и совсем иной под названием Кагинским в действии находится. Но вместо чего выбрав из нас 60 человек с лошадьми и определяя к той его постройке расстоянием от оногo, при которой мы находимся, с 200 верст, разлучением от жен и детей, а при том заводские смотрители для своей аксиденции могущим из нас производят таковые угнетения и тиранства, что и последнее имущество неизбежны им отдать.

А при сем объясню я, нижеименованный, о своем состоянии по причине той, что убеждаем от общества приговорами и доверенностями по всем касающимся до них делам, где надлежит, то как по отправлении из отечества к поднесению о сих обстоятельствах прошения, то присланные от поупщика нашего забрав жену и малолетних детей и сродство мое представя в заводе и производя им тиранские действы. А как узнав я о сем, то не мог удержаться в чувствии и поражен был болезнию, оставя все производствы и едва в животе прибыл во отечество, где присланными от поупщика нашего содержан был под крепкою стражею. А в 1801 году препроводя в завод и полагая на меня с июня месяца выжечь угля 300 коробов, то-есть лошадиных возов, предоставит в завод на плотину нимало рассуждая моего изнеможения, да и более 60 лет моей древности, и в таковые жары из лесов вырубить толикого ж числа дров и оные свозить и в кучи класть, одернить и курить, да и в предоставлении отдаленности к возке зимнего пути столь время непосредственно, а за недоставку ж полагают штраф с нас взыскания за всякой короб по 50 копеек, а потом приводя причины жизнь мою ко истязанию и под жестоким пристрастием отбирая от меня все письменные наши документы и собственное мое имение деньгами 400 рублей. А также и у прочих по разности упоминать того множество, от каковых истязаний многие, убоясь, оставя жен и детей и все имущества, дерзали скитаться под ви-

дом укрывательства. Но по представлению чрез присудственные места к приказным его, Губина, то столь в том мучительства и беспощадного наказания, отчего несколько и жизнь свою окончили, а иные из оных и теперь без известности, ибо упомянутые наши бедствия Правительствующему сенату представлены в виду были, почему и не должныствовали бы войти в законное предохранение, как и имянным от 16 марта 1798 года высочайшим указом повелено, чтобы поступать согласно изданному от 5 апреля 1797 года всемилостивейшаго манифеста ¹, то есть половина из годных находилась в заводской работе, да и подтвердить покупателя по силе законного повеления как помещикам в нужное время крестьян своих хлебом довольствовать и приводить лучшее состояние, а потом и обо всем нашем донесении войти по силе своей должности, состоявшихся 1722, 2-й и 4-й статей и Генерального регламента 14-й главы и указов 1766, 1767, 1774 годов, коими повелено, что в законах только то со мнениями докладывать вашему императорскому величеству. Но не только сего получили мы, нижайшии выполнения, а впоследствии явное положение, что и горчайше сосланных в те области законопреступников, ибо и таковых указами 1733, 1734, 1799 годов повелено селить там на земле и снабжать всякими действами ².

А как и состоявшимся 1782 года указом повелено законопреступников нездоровых или свыше 45 лет из Иркутска на заводы не высылать, а определять их к селениям и приводить в лучшее состояние. А как учинено сие единственное только покупщику нашему, уважение производить крестьянам таковыи истязания, что и в воскресные и табельные дни употребляемы во все тяжкие работы. В случае ж кто учинит от оного отговорку производят за то тиранство, побои, брея бороды и волосы, в каком состоянии в прошлом 1800 году подносима была от нас в бозе почивающему великому государю императору Павлу Петровичу жалоба и на оную высочайше удовлетворить соизволил, почему от бывшего генерал-прокурора Обольянинова Пермскому губернскому правлению повелено исследовать, а от оного Екатеринбургскому нижнему земскому суду предписано, что хотя оным и производимо было следствие, но учиненной справедливости не последовало, тем 1-е как по прибытии оного суда в завод и вознамерены были доверители мои с доказательством о своей справедливости, но смотрители заводские при наружности того суда забрав из оных под крепкую стражу и угрожая смертным истязанием, а в предохранении они своей жизни не имеют никакой надежды, а при том раздробя каждого под пристрастием по одному, но в каком состоянии хотя

¹ I ПСЗ, № 17909.

² I ПСЗ, № 6460, 6661, 18858.

же и боится живот смерти, а о справедливости словесное доказательство и вид тому суду предлагали, а также и дочерям нашим, хотя затмить под предлогом тем, что допрашиваемы при многолюдстве и при лице самых тех наших начальниках и смотрителей, а к тому не допуская отцов и матерей, но и при таковой обнаружности многие оставя опозорствие в том их насилуемом осквернении и растлении ясно представляли, а прочим не без усрамления в том, да и в рассуждении угроз в предприятии жестокого от них истязания не беспрепятственно в том было, а как и все справедливости тому суду к ясной обнаружности и виду, но к действию предоставленного неуповательно, потому что по прошению доверителей моих со словесного их показания, а равно с предписания или указа, по коему действие тому суду повелено выполнить для последствия им, доверителем uznания, естли бы что было, судом в точности утвердительно и долженствовало бы со всего производства дать им точные копии, но не только оно, но и никакогого виду в ясности им не казуемо, и под таковым предлогом хотя некоторые из них из подобрастия, якобы к своему показанию к подписанию принуждены, а в каковой силе тем судом сделано, совсем того не ведают, поелику что оные рукоприкладчики не только грамоте довольными прочесть или узнать, какие учиненные действия, а едва мало к слогу и то поучение их же имена свои изобразить могут, а меня, именованного, на тот случай не допуская к обществу и семейству своему и содержан был во отечестве на цепи и во оковах под крепкою стражею, но и не только, чтоб ко оному, но и в уездной город для подачи явочного прошения о разграбленном у меня имения разного сорта на 760 рублей не допущен был, а как по исследовании при заводе и учинено тем судом к вящнему угнетению, а потом под жестоким пристрастием запрещая обществу и сродству моему к донесению чрез почту о происшествии их действия, в каковых их бедственных положениях в прошлом 1802 года подносимо было к бывшему господину генерал-прокурору Беклешову от нас прошение, и на оное какового выполнения было не предвидимо, почему и принужден был поднести его императорскому величеству всеподданнейшую в том году августа 10 дня жалобу, которая по докладу от господина генерал-майора Муравьева ноября 18 числа по высочайшему повелению последовала на рассмотрение юстиции господину министру Державину и по оной неоднократно записками и о решимости его было прошено, но по сие число никакой резолюции не предвидимо, а по сему действию в продолжении по претензии от угнетений и тиранства может быть еще многие от родства моего живота окончаны, каковая крайность и понудила обременить сим ваше императорское величество.

Всемиловейшая государыня! Услышь гласы вопиющих слезным рыданием, прими наше горестное состояние в благоволительное свое рассмотрение, ибо по прописанным обстоятельствам в предохранении мы жизни не находим избавления и разоряемы и отягощаемы, наипаче сосланных в те места законопреступников, что лишены и дневнаго пропитания, отчего более 400 человек безвременно живота окончаны. В таком глубочайшем отчаянии к кому более прибегнем и где найдем защищение, аще не в тебе, яко матери чадолюбивой, над предосвященные ваши стопы всеподданнейше просим, не соблаговолено ли будет из великощедрого вашего к подданным милосердия избавить гибель сего человечества и возвратить хотя бы какую часть в наследие своего отечества, поелику как земля, а отчасти и хоромное строение, и недвижимое имение, и заведение в продажу покупщиком нашим, Губиным, хотя и назначены, но и теперь в совершенности не проданы. Повелеть все наше имение воспреимуществовать нам в свое владение по прежнему, хотя бы со вношением срочнаго расположения покупщику нашему покупной суммы, и восстановить запустелую волость жителями, дабы не лишены достохвальных предков вашего императорского величества вознаграждаемых ко изобилию народного удобренных земель, как и премудрая монархиня императрица Екатерина II имянным за собственноручным ее величества подписанием указом, данным Правительствующему сенату, повелеть соизволила, вследствие чего от 2-го сената департамента определением и заключены были в казенное ведомство.

Августейшая монархиня, соблаговоли вознаградить нас в пропитании, что по прописанной претензии во утеснении более всех общества семейство и сродство мое подпали под иго истязания и гибели, а как и я по сему донесению неутолимо несу такое притязание, что не только лишился пропитания, но всегда ожидаю от сильной руки жизни своей конечности, почему до решимости сего дела, так же и в проезд до показаннаго места к семейству своему от притеснений соизволи дать мне свидетельство.

От крестьян поверенной крестьянин *Аврам Бабиков*.

На л. 2 помета: *На подлинном отмечено в департаменте министра внутренних дел тако: точно такого содержания две просьбы на имя его величества препровождены к губернатору пермскому.*

№ 12

1803 г., ДЕКАБРЯ 16.

**ДОНЕСЕНИЕ МИНИСТРА ФИНАНСОВ А. И. ВАСИЛЬЕВА
АЛЕКСАНДРУ I ОБ ОТКАЗЕ ОТ РАБОТЫ КРЕСТЬЯН,
КУПЛЕННЫХ ВЛАДЕЛЬЦЕМ УФАЛЕЙСКОГО ЗАВОДА**

Уфалейская коммерции советника Губина заводская контора донесла Екатеринбургского горного начальства 2-му департаменту, что купленные Губиным [в] Нижегородской губернии у помещицы Измайловой крестьяне и в 1800 году оттуда переведенные в Пермскую губернию на Уфалейской и Суховяжской его, Губина, заводы для исправления заводских работ, стремясь к переселению на прежние их жилища, отбывают от работ, чем заводсодержателю навлечен важный и невозвратный убыток. Когда по просьбе их, на высочайшее вашего императорского величества имя, поданной¹ в разных якобы им притеснениях, земский суд прибыл в Уфалейский завод для следствия, то в них более возродилось непослушание и от работ отбывательство, ибо многие, оставя без всякого призрения зажженные в курнях кучи, живут в заводе праздно, чиня ежедневно сходбище и совет к отбывательству, и посылаемых за высылкою их в работы не слушают, и из них крестьянин Лазарев куренного надзирателя толкнул кулаком в грудь, а по сим их непослушаниям складенные летом кучи не могут быть выжжены и многие остались к весне недосыпанными, чрез что в чугуне последовать может недостаток. Почему помянутая контора и просила, чтоб тех крестьян без упущения времени привести в послушание.

По каковой просьбе Екатеринбургского горного начальства 2-й департамент в предохранение порядка и к подкреплению заводского действия предписал депутату с своей стороны губернскому секретарю Платнову, вместе с земским судом в Уфалейском заводе находившемся, показанное обстоятельство исследовать и внушить крестьянам о исправлении работ и послушании конторе, и что когда противузаконные от них поступки далее произойдут и они по расположением контор не пойдут в работы, то с ними, а паче с путеvodителями всего того поступится по всей строгости законов, о последствии чего и донести, также и достаточно ли будет при заводе угля, полагая исчисление оногo против штатного положения.

Берг-коллегия, получив о сем донесение от вышепоказанного начальства, определила с своей стороны, хотя горное начальство и велело отряженному от него с горной стороны к помянутому следствию чиновнику как об означенном исследовать,

¹ Содержание прошения аналогично документу № 11

равно и о приведении крестьян в должное повиновение, но дабы со стороны гражданского правительства приняты были к удержанию крестьян в должном завододержателю послушании и [к] удалению от изъясняемых своевольств надлежащие меры, сообщить о сем пермскому гражданскому губернатору с тем, чтобы о последствиях уведомил Берг-коллегию.

О каковом происшествии я долгом поставил донести вашему императорскому величеству.

Помета: Докладывано его императорскому величеству
16 декабря 1803, повелено донести министру внутренних дел по принадлежности.

ЦГИАЛ, ф. 40, Всепод. докл. по части
торг. и пром., оп. 2, д. 2, л. 113—114.
Отпуск.

№ 13

1805 г., АПРЕЛЯ 24.

РАПОРТ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ГОРНОГО ПРАВЛЕНИЯ В БЕРГ-КОЛЛЕГИЮ ОБ ОТКАЗЕ КРЕСТЬЯН УФАЛЕЙСКОГО ЗАВОДА ПОДЧИНИТЬСЯ РАСПОРЯЖЕНИЮ АЛЕКСАНДРА I О ПЕРЕВОДЕ ИХ ЗА УЧАСТИЕ В ВОЛНЕНИИ НА АВЗЯНО-ПЕТРОВСКИЙ ЗАВОД

От 21 минувшего февраля отношением пермский и вятский генерал-губернатор господин тайный советник и кавалер Карл Федорович Модерах здешнему департаменту¹ дал знать, что его императорское величество на донесение его превосходительства о следствии, произведенном им, господином губернатором, на Уфалейском коммерции советника Губина заводе по поводу открывшегося там неповиновения заводских крестьян, высочайше одобряя распоряжение его превосходительства, повелеть изволил, чтоб 25 человек крестьян, оказавшихся прежде наиболее строптивыми и упорными, которые по решению Уголовной палаты назначены по наказанию к отдаче в Уфалейский завод, во отвращение впредь беспорядков, могущих произойти от внушения их, а равно и для примера других переведены были на прочие Губина заводы, почему он, господин генерал-губернатор, требовал от управляющего заводами его, Губина, купца Евреина сведения, в какие заводы тот, Губин, назначает их перевести, вследствие чего ныне Красноуфимский земский суд с объявления Нижнесергинской заводской конторы доносит ему, что те крестьяне назначены к переводу Оренбургской губернии Стерлитамакской округи в Авзяно-Петровские того же Губина заводы, а потому той конторе дозволив учинить

¹ 2-й департамент Екатеринбургского горного правления.

сей перевод, за нужное находит об оном и сие начальство известить.

По которому отношению учиненною 3 числа марта здесь резолюцией заключено: находящемуся в Уфалейском коммерции советника Губина за наблюдением между тамошними жителями тишины, спокойствия и прочего поручику Выходцеву посланным указом от 10 числа велено на движение помянутых крестьян обратить особенное свое внимание, дабы при переводе их на Авзяно-Петровские заводы не могло последовать от них какого-либо законопротивного происшествия, а в противном случае не оставить принять предварительные приличествующие меры. Вследствие чего поручик Выходцев рапортом от 20 того ж марта донес, что уфалейский заводский приказчик Гайдуков 19 числа объявил ему словесно, что по силе полученного им в Уфалейскую заводскую контору из Екатеринбургского нижнего земского суда указа о переводе на Авзяно-Петровские Губина заводы по высочайшей конфирмации из Уфалейского завода 25 человек крестьян. Собрав тот Гайдуков следующих к переводу крестьян, объявил им высочайшую волю к переводу с тем, что дана будет каждому семейству надлежащая от стороны завододержателя Губина помощь, чтобы без понесения убытка в собственности каждый туда доставился, напротив чего они единогласно от того, кроме двух человек, прочие отказались, в таком случае просил он [Гайдуков] с его стороны приличного пособия, которое им [Выходцевым] учинено было следующим образом по собрании всех тех крестьян, кои должны перевестись в реченные заводы, кроме одного, который по болезни своей не мог тут быть наличным, неоднократно прочитывал вышепрописанный указ, причем всевозможные употребил средства представить им сколько они поступают своим упорством в противность высочайшей воли, но все то они не приемля по закоснелости своей за справедливость, некоторые из них просили на то именного указа, а при том показывали обстоятельства в отрицание следующего переводу. То, что они и при первом переселении с первобытного своего жилища на Уфалейский завод по скорому оттолю отправлению претерпели не малый убыток, а по прибытии в завод последним своим имуществом кое-как обзавелись домами и скотоводством, а ныне и пока должны все то оставить к конечному своему разорению, напротив того, увещевал он [Выходцев] при означенном приказчике Гайдукове каждого поодиночке с обнадеживанием от Гайдукова, что вся их здесь заведенная собственность, как дома, равно имеющийся их скот, по их воле дома продать, а скот, ежели не согласятся, то по удобному времени в лете к ним перегнать контора обязывалась. Но и за сим все, кроме не бывшего по болезни и двух человек Еремея Кононова и Семена

Михайлова, остались непреклонны в своем неповиновении, что они к переселению на реченные заводы добровольно не поедут, приговаривая притом и то, что они ожидают по поданной от бывшего их поверенного Бабикова государю императору просьбе решения, после которого, куда угодно будет послать, итти готовы или остаться на нынешнем жилище. А по сим обстоятельствам и нет надежды, чтоб Уфалейская контора сама собой без пристойной помощи со стороны правительства могла их туда отправить, почему резолюциею сей департамент 23 числа заключил: как о переводе с Уфалейского на Авзяно-Петровские коммерции советника Губина заводы вышеписанных крестьян высочайшее повеление последовало на имя пермского и вятского генерал-губернатора г-на тайного советника и кавалера Карла Федоровича Модераха, а по отношению его превосходительства, в здешний департамент присланному и находящемуся в помянутом Уфалейском заводе за наблюдением между тамошними жителями тишины, спокойствия и прочего поручику Выходцеву дано было знать об оном отсель указом со стороны коего по дошедшему до него от приказчика Гайдукова объявлению, хотя те крестьяне на непремный их ныне на Авзяно-Петровские заводы переход и всемерно были скланиваны и увещеваемы. Однако ж, не приемля всего того, во уважение остались (кроме двух человек и одного большого) к повиновению непреклонными, и для того с прописанием оного Выходцева рапорта донести (и того ж 23 марта донесено) реченному господину генерал-губернатору и предать все в нем изъясненное его превосходительства благорассмотрению; на оное его превосходительство отношением 31 ж дал знать, что он, получив такого ж содержания рапорт из Екатеринбургского нижнего земского суда, не оставил ему с нарочным предписать, чтоб земский комиссар обще с земским судом и с пристойною воинскою командою, отправясь в тот же завод и вообще с находящимся там с горной стороны поручиком Выходцевым, старался тех крестьян привести в должное послушание, объявив им, что они не могут уже ожидать никакого разрешения на поданную от бывшего поверенного Бабикова государю императору просьбу и что его императорское величество высочайше повелеть соизволил их, яко и прежде оказавшихся строптивыми и упорными, в отвращение впредь беспорядков, могущих произойти от внушения их, а равно и для примеру другим, перевести на другие заводы.

Но буде за всеми увещеваниями останутся непреклонными, то, всех их забрав, отправить за крепким присмотром в Екатеринбург и предать поступлению по законам в тамошний уездный суд, а дабы со стороны поручика Выходцева в сем случае надлежащее было содействие, о том благоволил здешнее начальство предписать и его превосходительство уведомить, по

которому учиненною в сем департаменте 3 числа сего апреля резолюциею заключено: с прописанием сего его превосходительства отношения к находящемуся в Уфалейском коммерции советника Губина заводе поручику Выходцеву послать указ с тем, что когда во оный завод Екатеринбургский нижний земский суд прибудет, то тогда и ему с своей стороны о приведении неповинующихся крестьян в должное послушание оказывать надлежащее содействие и что чрез оное произойдет департаменту рапортовать, о чем и помянутому суду дать знать предварительно сообщением, а пермскому и вятскому генерал-губернатору и кавалеру Карлу Федоровичу Модераху об оном донести, что того ж 3-го ж и исполнено.

Вследствие чего рапортовал поручик Выходцев сего апреля 17 ж донес, что в 5 число сего месяца прибыли господа — земский комиссар Авдеевской и дворянский заседатель Дьяконов и того ж числа в общем присутствии приказав заводскому приказчику Бахтинову собрать тех крестьян, кои назначены к переводу на вышеписанные заводы, 22 человека, которым было приказано поутру, то-есть в 6 число в суд явиться, напротив того, в означенное число пришли те люди к господскому дому (в котором он и члены земского суда находились), а с теми еще и большее количество людей, остановясь противу окошек того дома, из коего по выходе их к ним, на спрос его и означенных членов о причине их нетребующего собрания, объявили из них во множественном числе голосов то, что они для того пришли, когда есть от государя императора именное повеление о переводе из завода в завод, то прочитав им всенародно, приговаривая при том и то, что одни те люди не виноваты и переселять их с места на место не следует, при каковом их изречении хотя и употребляемы были от общего присутствия приличные истолкования, сколько они поступают в противность высочайшей воли, но они, не приемля ничего за справедливость, оставались в требовании непреклонны, после чего предположили выкликать по списку потребных людей к объявлению высочайшей воли, хотя то и учинено было от земской стороны, и канцелярским служителем при помощи солдат отделены были из кучи, коих приказано с улицы привести в покой, но они паки усиленно вошли в средину стоявшей толпы, а после того из оной и разошлись в улицу, а прочие остались тут, коих в ту пору по переписке оказалось 106 человек, после чего неоднократно приказываемо было от него и членов, чтоб они шли по своим местам, но они, не повинаясь, долгое время стояли у дома. Между тем, за ушедшими людьми приказано было находящейся команде при земском комиссаре штатной команды: солдатам пяти, казакам двум, да при нем Выходцева военнослужителям, двум же человекам с сотниками, тех людей собрав, представить в

суд, чрез которую и были они приведены в присутствие, где и было им объявлено высочайшее соизволение на переселение в другие заводы, но за всеми увещаниями, кроме одного человека, прочие никак не согласились, приносясь в отговорку причину, что они при первом переселении крайнее разорение претерпели, а ныне и вторительно в конец должны разориться, напротив чего заводская контора обязывалась за покупные собственным их капиталом дома возвратить деньги, а притом и снабдить путевыми потребностями, но и затем отказались, которые и отправлены к законному суждению в Екатеринбургский уездный суд. После ж отправления тех людей в скором времени донес к нему заводской надзиратель Никандро Марков, что ветлужские переведенцы собираются за отправленными оттолть людьми под суд, остальные итти в город, а по сему объявлению послал он из находящихся при нем солдата Алексеева узнать о подлинности того донесения, а притом и привести из них к себе их поверенного Марка Короткова¹. По приходе объявил солдат Алексеев, что люди по улицам собираются, а Коротков сказал, что он больше в доме ничего не знает, а как сей крестьянин у ветлужских переселенцев почитается в числе людей доверенных, то и послал он, Выходцев, его, чтоб он узнал причину, куда и для чего имеют намерение итти и, буде есть какая просьба, донести правительству, подать к нему, а он ее куда следует представит, — который по возвращении донес ему, что все переселенцы не принимают никаких резонов, сами идут в город просить правительство, а о чем, того не объявил, что в скорости и учинили собравшиеся во множественном количестве с котомками стали уже выходить из улицы на конец завода, причем он, Выходцев, и господа члены, вышед к плотине, остановились, а он пошел навстречу идущей толпе, остановил ту приличными на таковой случай средствами противу конторы, приказал взять наперед идущих из начальных четыре человека, именно: Степана Смирнова, Федора Естифеева, Максима Егорова и Анфилодья Трофимова под стражу, а притом, обнадежив прочих, чтоб успокоить волнение того народа, спрашивал причину их возмущения и того предприятия, в чем они имеют нужду о чем просить, ежели не вверяют того ему, то на таковой случай, обнадежив их буде надобно, чтоб они выбрали из своего общества хотя до трех человек, кои все равно могут принести просьбу, чем они все совершенно и успокоены

¹ В рапорте Екатеринбургского горного правления в Берг-коллегию от 28 августа 1805 г. говорится, что «крестьяне надеются быть вольными от внушения им бывшими пред сим поверенными и теперь при них находящимся Марком Коротковым, при сем приметно было, что он всеми ими предводительствовал и подал еще письменное объявление» (то же дело, л. 24).

разошлись по домам. А на завтра, то-есть в 7 число, по просьбе присланному от всего общества крестьянину Короткову и из числа взятых под стражу Степану Смирнову и Федору Естифееву дан билет до здешнего города, в котором означено явиться им в сей департамент, а последние двое остались при заводе, а прочие люди в 7 число по заводскому наряду вышли все в работу и для того Екатеринбургского горного начальства во 2-м департаменте определено: поелику значущиеся в сей выписке следующие во исполнение именного высочайшего повеления в перевод с Уфалейского на Авзяно-Петровские коммерции советника Губина заводы заводские крестьяне за оказанное противу оного слушание отправлены Екатеринбургским нижним земским судом к законному суждению в Екатеринбургский же уездный суд вследствие предписания пермского и вятского генерал-губернатора господина тайного советника и кавалера Карла Федоровича Модераха, то об оном с прописанием помянутой выписки Государственной Берг-коллегии донестъ рапортом.

ЦГИАЛ, ф. 1286, ДПИсп, оп. 1, 1805 г., д. 337, л. 2—7. Копия.

№ 14

1805 г., АВГУСТА 17.

ДОНЕСЕНИЕ ПЕРМСКОГО И ВЯТСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА К. Ф. МОДЕРАХА МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В. П. КОЧУБЕЮ О СОПРОТИВЛЕНИИ КРЕСТЬЯН УФАЛЕЙСКОГО ЗАВОДА ЗЕМСКОЙ ПОЛИЦИИ

От 13 апреля сего года я имел честь вашему сиятельству донести¹ об ослушании Уфалейского коммерции советника Губина завода крестьян при переводе из них некоторых на другие заводы и что ослушники, всего 22 человека, преданы законному суждению. А ныне Екатеринбургские земский суд и горное начальство донесли мне, что 4-го сего августа при исполнении членами земской полиции над теми ослушниками решения палаты уголовного суда крестьяне того завода, всего до двухсот человек, сбравшись и при первом начале экзекуции над одними преступниками единогласно учиня чрезвычайный шум и, несмотря на все увещевания, сделанные им земским и горным чиновниками, оставя положенные на них заводские работы, ушли толпою из завода в город Екатеринбург.

Вследствие чего я не оставил в тот же день, когда только получил означенные донесения, чрез нарочного земскому суду предписать, буде еще те крестьяне не обращены в завод и из них над преступниками решение палаты уголовного суда в ис-

¹ Донесение от 13 апреля 1805 г. не обнаружено.

полнение не приведено, то, истребовав от шефа Екатеринбургского мушкетерского полка пристойную воинскую команду, силою оной забрав всех их, отправить в Уфалейский завод, куда и всему земскому суду отбыть, где как оным, так и всем прочим, находящимся в заводе, сначала внятнейшим образом все узаконения об ослушниках истолковав, потом объявить, что означенные следующие к наказанию подвергнулись оному за таковое ослушание против установленной над ними власти и что есть ли из них еще кто-либо отважится пуститься на подобное неповиновение, то уже со всеми ими поступлено будет по всей строгости законов, наконец, при собрании их за стражею воинской команды над преступниками исполнить решение палаты, отослать на Авзяно-Петровские заводы всех тех, которые туда назначены, и потому буде со стороны оставшихся никакого возмущения не откроется, воинскую команду отправить обратно в полк, в случае же какого-либо со стороны тех крестьян ослушания, остановя ее в заводе, стараться скромным образом довести их до должного повиновения и что будет происходить мне чрез нарочных давать знать, дабы в случае нужды мог я принять другие меры.

О даче же из полку воинской команды я в то же время сообщил к шефу, а екатеринбургскому горному начальству дал знать, дабы и оно к приведению помянутых людей в должное послушание приняло нужные меры.

О чем вашему сиятельству имею честь донести.

Генерал-губернатор *Модерах*.

ЦГИАЛ, ф. 1286, ДПИсп, оп. 1, 1805 г.,
д. 337, л. 14—15.

№ 15

1805 г., АВГУСТА 29.

ДОНЕСЕНИЕ ПЕРМСКОГО И ВЯТСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА К. Ф. МОДЕРАХА МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В. П. КОЧУБЕКО О ПРОДОЛЖАЮЩЕМСЯ ВОЛНЕНИИ КРЕСТЬЯН УФАЛЕЙСКОГО ЗАВОДА

Вслед за донесениями моими к вашему сиятельству от 17¹ и 22 сего августа² о вышедшем неповиновении со стороны крестьян Уфалейского коммерции советника Губина завода, переведенных на оный из Нижегородской губернии, и что из числа ушедших с того завода в Екатеринбург 158 человек обращены за присмотром в завод 24-го сего ж августа получил я чрез нарочного из Екатеринбургского нижнего земского суда донесение, что он, быв там на месте, собравшимся крестьянам

¹ См. документ № 14.

² То же дело, л. 16.

старался внятнейшим образом истолковать все узаконения об ослушниках и всю их безрассудность и крайне для них вредную непокорливость и что они, имея уже у себя в виду многие примеры наказаний над подобными им, подвергнутся и сами строжайшему по закону наказанию, если только не оставят производить подобного буйства. Но они, несмотря на сие, не только не успокоились, но 167 человек все единогласно отреклись от выполнения возлагаемых на них должностей, не почитая притом себя заводчику Губину принадлежащими, а полагают по внушениям из них крестьянина Короткова быть вольными. И, наконец, земский суд, назначив по наказанию прежде осужденных за ослушание 21 человека, отправить согласно высочайшему его императорского величества повелению, объявленному мне в предписании вашего сиятельства 4 октября прошлого 1804 года, на другие заводы Губина, но они, быв в одной комнате запертой ими самими, по приходе к оной членов того суда, сначала не допуская их к себе, говорили с ними в окно, а потом, отворив двери, с отчаянностью в величайшем азарте с криком бросились на тех членов, говоря им, что они живы в руки не дадутся, угрожая притом входящих к ним смертным убийством, между тем же собрались и прочие [и] толпою кричали, что они своих людей ни под каким видом не выдадут и на 21-е число в ночь в заводе и вне оного по дороге, куда назначаемые крестьяне в отсылку должны следовать, расставили на невыпуску их свой караул. Земский суд, не принимая против сего никаких мер, решился тех крестьян, 21 человека, оставить в заводе под присмотром, доколе не будет прислана из Екатеринбургского мушкетерского полка воинская команда, о присылке которой отнесся к шефу того полка.

Сие обстоятельство побудило меня принять другие меры, для чего, избрав доверие заслуживающего чиновника Пермской палаты гражданского суда советника, статского советника Казина, отрядил я его на тот завод, предписав ему, чтоб он старался тех людей довести в должное послушание, преподав ему к сему нужные способы, и чтоб из числа их крестьянина Короткова, так и других, которые будут замечены более в буйстве, забрав для поступления с ними по законам, отослал в уездный суд.

О чем вашему сиятельству имею честь донести с тем, что по сему будет происходить, я в свое время не премину вас уведомлять¹.

Генерал-губернатор *Модерах*.

¹ Дальнейших сведений о деле Короткова и его товарищей не обнаружено.